

Москва. — 1994. — 12 мая (№ 14). — С. 16.

— Алена, вы сейчас — звезда эстрады, всем известная певица. А некогда были скромной саратовской школьницей, увлекавшейся музыкой... Вы случайно попали на «большую сцену», как вам теперь кажется?

Алена (Она). — Думаю, да. Мне просто предложили попеть, попробовать себя в качестве эстрадной певицы. Я сначала восприняла все это как шутку, а оказалось — выбрала жизненный путь...

— У многих представление о профессии эстрадной певицы несколько облегченное — «денежная и непыльная работа». Это так?

Александр (Он). — Жалко, что вы не видели, какой Алена выходит с концерта... Это тяжкий труд, нервное и физическое перенапряжение.

— Алена, а как вы относитесь к распространенному в некоторых кругах мнению, что ваши песни — это «попса под фонограмму»?

Она. — Что значит «попса»? Это стиль музыки, в этом ничего оскорбительного нет. А насчет фонограммы можно сказать, что всякий певец записывает свою песню, чтобы она прозвучала по радио или на телевидении. Без этого просто нельзя.

Он. — На концертах мы фонограмму не используем.

Она. — Вообще, я считаю, «попса» — это лучшее, что есть в мире музыки. Из малых форм большого искусства это, на мой взгляд, самая интересная музыка, которая имеет необъятные грани, которая приближена к древним формам народной музыки. Другими словами, это мой любимый жанр.

Он. — Есть поп-музыка,

а есть эстрада. Последнее определение как раз и будет обидным. Вот когда о ком-то говорят: «он — эстрадный певец», тогда следует уже по-настоящему обижаться.

— Лена, по какому же принципу вы отбираете свои песни?

Она. — Нравится — не нравится.

— То есть вы сразу чувствуете, что вам удастся создать образ, который данная песня предполагает?

Она. — Да, я всегда чувствую, какой образ будет на сцене. Ведь работа над песней — это еще и работа над ее подачей, над видеорядом.

— В последнее время стала очень популярна песня «Я тебя у всех украду». Как вы относитесь к содержательной стороне ее?

Она. — Она в какой-то мере автобиографична, потому что, полюбив своего мужа Александра Иратова, я испытывала именно такие чувства. И вот, когда я пела эту песню, я как раз вспомнила, как все у нас случилось — я действительно его украдала, и поэтому эту песню мне легко исполнять. Я верю, что когда любящая женщина захочет сделать нечто подобное, — она своего обязательно добьется.

— А у кого вы были украдены, Александр?

Он. — У всех — там же сказано... (Алена смеется).

— А что, было много претенденток?

Он. — А разве не похоже? — В чем же, на ваш взгляд, основная ценность отношений между мужчиной и женщиной?

Он. — А вы разве не знаете? (Смеется). На самом деле, не надо добиваться от нас каких-то слов, которые произносят не простые

«Я ЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО УКРАЛА», — признается Алена Апина

С Аленой АПИНОЙ мы разговаривали в тесной грим-уборной спорт-комплеса «Олимпийский», где только что прошли съемки ее песни для хит-парада «Останкино». Видимо, Алена устала, и поначалу разговор, что называется, «не клеился». Поэтому Александр Иратов — продюсер и муж Алены — стал нам помогать и постепенно втянулся в беседу.

смертные, мы сами простые люди, так же радуемся и плачем, как остальные. Иногда так же разочаровываемся, иногда так же бывает прекрасно.

— Алена, а чем были продиктованы ваши первые шаги? Хотелось покорить Москву?

Она. — У меня до сих пор нет московской прописки, а вы говорите...

— Ну, допустим, прописку можно купить...

Она. — Купить? Зачем? Я купила квартиру, мне этого достаточно. А вообще все шаги — и предыдущие, и настоящие продиктованы тем, что мне очень хочется самовыразиться. А поп-музыка — та самая стезя, на которой это самовыражение происходит наиболее комфортно.

— Алена, а какую жизнь вы больше всего любите — напряженную, как у вас, или спокойную?

Она. — Я не знаю. Я жизнь не выбираю, меня жизнь сама выбирает, а тихой жизни у меня вообще не бывает.

Он. — Но спать она любит... Если ей дать возможность, может проспать и 24 часа.

Она. — Но не дают... Постоянно перелеты, концерты...

— А компании вы любите веселые и шумные?

Она. — Нет.

— Как, например, проходила ваша свадьба?

Она. — Скромно, в домашнем кругу. А что имеется в виду под словом «свадьба»?

— Как вы отметили ваше бракосочетание?

Она. — А мы не расписывались — разве обязательно надо, чтобы быть мужем и женой, сходить в отдел записи актов гражданского состояния страны, которой не

существует? Мы живем вместе вот уже три года, и то, что мы до сих пор не расписаны, зависит в большей степени от недостатка времени.

— Выходит, для настоящей любви не нужны какие-то рамки?

Она. — Конечно.

Она. — На самом деле, кризисных моментов в нашей жизни было много, но, слава Богу, мы их все пережили.

— Что же является определяющим для вашей семьи — любовь, уют, то, что супруги занимаются одним делом?

Она. — Все вместе. Мы не просто мужчина и женщина, мы и в работе одно целое: я — артистка, он — продюсер. Мы уже слились как-то, как в той легенде, где двое находят друг друга по половинкам одного яблока. Наши половинки когда-то совпали, значит, жизнь состоялась.

— Саша, а вы как муж можете сказать, что Алена создала в вашем доме (и в жизни) уют?

Он. — Гм... Как сказать, чтобы не обидеть? Вам надо правду или красиво?

— Постарайтесь правду.

Он. — Черт его знает! Когда я занимался другими делами в жизни — работал клерком, был корреспондентом, — у меня было какое-то другое отношение и к семье, и к уюту. А сейчас просто не придаю этому значения.

Она. — Я могу сказать, что я создала в семье уют, потому что, когда мы встретились, у нас не было ничего, а теперь у нас большая трехкомнатная квартира, громадная дача, две машины...

Он. — Что еще нужно человеку, чтобы спокойно встретить старость? (Смеется).

— Дети, например.

Она. — Дети? Никогда.

Он. — Она еще молодая, пусть попоет немного, годика два.

— Вами руководит честолюбие артиста?

Он. — Конечно, у всякого артиста честолюбие и тщеславие идут под номером один. Поклонники и поклонницы, могу добавить, — естественная составная часть нашей работы. Мне нужно им улыбаться, нужно их любить.

Он. — Да, и когда поклонники не дают прийти ей после концерта, осаждают машину, хоть она и закрывает лицо, я уверен, что ей это нравится, в этом ее жизнь.

Она. — А часто мне даже приходят письма, в которых мужчины признаются мне в любви и тут же пишут: «Мы хотим, чтобы у тебя все хорошо было в жизни, не ругайтесь с Сашей, живите дружно».

— Если же о вас думают, как о легкомысленной распушенной девчонке, похожей на героиню ваших первых песен, а это не совпадает с вашим настоящим обликом, как вы к этому относитесь?

Она. — Пусть думают, что хотят, мне все равно. Я пою — и мне это нравится. В конце концов мы для этого и работаем, чтобы у кого-то создался определенный образ...

— Алена, а если вы бы объективно себя оценить попытались — какое вы занимаете место на современной эстраде?

Она. — Я не знаю. И не собираюсь себя оценивать. Каждой артистке кажется, что она самая лучшая или вот вот станет самой лучшей. Поэтому я для себя решила, что я лучше всех и спрашивать меня об этом бесполезно.

Беседовала
Анна МИШИНА
Фото С. ПАРУШКИНА